

С.В. Махортых

ПРОНИЗИ ДЛЯ ПЕРЕКРЕСТНЫХ РЕМНЕЙ КОНСКОЙ УПРЯЖИ НА ЮГЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В VII—VI вв. до н. э.

Статья посвящена пространственно-хронологическому анализу металлических и костяных пронизей для уздечных ремней бытовавших на юге Восточной Европы в VII—VI вв. до н. э.

Ключевые слова: конское снаряжение, Северный Кавказ, лесостепная Украина, VII—VI вв. до н. э.

Металлические и костяные пряжки-пронизы или распределители использовались для соединения и украшения пересекающихся ремней конской сбруи. Они относятся к числу важных элементов уздечки скифского времени. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению этой довольно многочисленной категории материальной культуры, выявленной на Северном Кавказе и в лесостепной Украине. Упомянутые регионы относятся к числу главных центров сосредоточения археологических памятников VII—VI вв. до н. э. на юге Восточной Европы.

На Северном Кавказе основными ареалами распространения рассматриваемых пронизей являются Центральное и Западное Предкавказье. Так, например, в Краснознаменском могильнике (курганы 1—3, 6—8) выявлено не менее 40 разнообразных распределителей, главным образом, изготовленных из бронзы. Максимальное число пронизей в составе одной уздечки — пять, но встречено и четыре, три и даже две пронизы [Петренко, 2006, с. 77].

В Келермесских курганах найдено более 30 пронизей (курганы 1/В, 2/В, 3 или 4/Ш, курган 19 погребение 5), при этом их подавляющее большинство изготовлено из кости и орнаментировано зооморфными мотивами. Максимальное количество распределителей также не превышало пяти экземпляров в уздечке [Галанина, 1997, с. 124, 126].

© С.В. МАХОРТЫХ, 2017

Довольно представительная коллекция бронзовых и железных уздечных распределителей (не менее 20 экз.) на Северо-Западном Кавказе происходит из Ульского некрополя (курганы 2/1898 г., 1/1909 г., 2/1990 г., 10/1982 г.) [Эрлих, 2015].

В Нартановском могильнике пронизы обнаружены в 15 из 24 исследованных курганов (№ 5, 6, 10, 11, 13—15, 17—24). Причем представлены они там, в основном, единичными экземплярами. Лишь в курганах 13, 14, 17, 19 найдено от двух до четырех распределителей в погребении [Батчаев, 1985, табл. 19, 8; 29, 10; 31, 14].

Помимо этого, в Центральном Предкавказье, пряжки-пронизы, служащие распределителями для перекрестных ремней, встречены в курганах раннескифского времени у хут. Алексеевского, г. Новопавловска, а также в могильнике у с. Новозаведенное, а в Закубанье — в кургане 41 уроч. Клады, первом Говердовском кургане и др. [Минаева, 1956, с. 331, рис. 2, 3; Лесков, Эрлих, 1999, с. 131, рис. 39, 3—6; Петренко, Маслов, Канторович, 2004; Канторович, Петренко, Маслов, 2007; Эрлих, Нехаев, 2011].

Наряду с кочевническими захоронениями, пронизы выявлены и в некоторых местных, меотских или кобанских захоронениях Северного Кавказа: погребение 27 Келермесского грунтового некрополя, могильники Владимировский, Фабричный, Султангорский 1, Фаскау и др. [Галанина, 1985, с. 160, рис. 4, 6—8; Дударев, Рунич, 1992; Козенкова, 1995, с. 163, табл. 28, 1—5; Мошинский, 2006; Шишлов, Федоренко, Колпакова, Кононенко, 2007].

В лесостепном Поднепровье распределители обнаружены как на правом, так и левом берегу Днепра, где они концентрируются, главным

образом, в бассейне р. Тясмин и особенно в Посулье. Среди них следует отметить Старшую Могилу, где найдено 38 пронизей [Лллінська, 1951, с. 206, табл. 5].

Кроме этого, в Днепровском лесостепном Левобережье довольно значительное число распределителей (от 5 до 10 экземпляров в одной могиле), изготовленных из кости или бронзы, выявлено в курганах 2/1886 г. и № 478 у с. Волковцы, № 9 и 10 у с. Поповка и т. д. [Ильинская, 1968, с. 45, 59; Галанина, 1977].

На территории Днепровской Правобережной лесостепи наибольшее количество пронизей (19 экз.) обнаружено в кургане 407 у с. Журовка. Среди них — три костяные и 16 бронзовых изделий [Ильинская, 1975, с. 24]. Интерес представляет также курган 38 у с. Гуляй-Город, где найдено несколько костяных и девять бронзовых пронизей — конусообразные, клювовидные, а также украшенные головкой барана [Ильинская, 1975, с. 14, 15, табл. II].

В остальных случаях количество распределителей в захоронениях Правобережья варьирует от двух до четырех экземпляров. Зачастую они изготавливались из кости и имели цилиндрическую или близкую к ним геометрическую форму (Жаботин, курган 2; Иванковичи; гробница 1 Репяховатой Могилы; Медвин, курган 23 и др.) [Вязьмитина, 1963, рис. 1, 3, 4; Білан, Солтис, 2014, рис. 13; Левченко, Левченко, Гречко, 2015, рис. 22, 3, 4]. Среди бронзовых находок известны распределители с округлым верхним щитком, в виде сильно загнутого птичьего клюва и т. д. (Захарейкова Могила, Яснозорье, курган 6 погребение 1 и др.) [Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, рис. 4, 15, 16; 36, 1, 2; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, рис. 6, 5].

Следует упомянуть также несколько уздечных пронизей выявленных на бытовых памятниках скифского времени различных регионов лесостепной Украины (городища: Бельское, Люботинское, Кнышевское, поселения: Пожарная Балка, Сокол и др.) [Андриенко, 2001; Шрамко, 1996, рис. 14, 33; Могилов, Гуцал, 2008, рис. 1, 19; Шрамко, 2015, рис. 11, 14].

По форме, а также присутствию или отсутствию декора рассматриваемые пронизи подразделяются на две основные группы, внутри которых выделяются типы, а также, возможно, вычленение подтипов. **Первая группа** объединяет распределители геометрической формы, иногда имеющие солярные изображения на щитке. Она насчитывает более 250 экземпляров. Ко **второй группе** относятся пронизи зооморфной формы или имеющие зооморфные изображения на щитке. В настоящее время их известно 239 экземпляров.

В рамках **первой группы** наиболее многочисленными являются пронизи *типа 1*, имеющие форму цилиндра, и реже, куба с двумя парами поперечных боковых отверстий округ-

лой или овальной формы. Отверстия сделаны в прямых или слегка вогнутых стенках (рис. 1, 1—15; 2, 1—13; 3, 25). Всего известно 122 находки, в том числе на Северном Кавказе найдены 55 пронизей, а в лесостепной Украине — 67 экземпляров. Скорее всего, в лесостепной Скифии их было больше, если учитывать не менее 20 подобных бронзовых фрагментированных образцов, из разных областей и, в первую очередь, Посулья [Могилов, 2008, с. 67, рис. 127, 1—21].

Высота распределителей типа 1 варьирует от 1 до 2,2 см, а диаметр составляет 1,1—2,3 см.

В настоящее время можно выделить два подтипа в рамках типа 1. К подтипу 1 относятся пронизи, имеющие практически одинаковую высоту и ширину и дающие в сечении подквадратную форму. По опубликованным материалам, соотношение их высоты к максимальной ширине составляет 0,9—1.

В подтип 2 объединены пронизи с подпрямоугольным сечением, у которых высота превышает ширину в 1,33 и более раза. Они немногочисленны и встречены, главным образом, в Центральном Предкавказье: Нартан (курганы 14 и 15), Новозаведенное II (курган 13), а также Кызылкалинский могильник (рис. 2, 6—8) [Алексеева, 1971, табл. 136, 26; Батчаев, 1985, табл. 37, 20; 39, 46; Петренко, Маслов, Канторович, 2000, рис. 2, Б]. С ними сближается костяная пронизь из Роменских курганов в Посулье [Древности Приднепровья, 1899, табл. 32, 527].

Абсолютное большинство пронизей типа 1 на Северном Кавказе изготовлено из бронзы. Исключение составляют одна костяная и две железные разделительные обоймы из курганов 6 Краснознаменского и 18 Нартановского могильников, а также раннескифского кургана у г. Новопавловска [Махортых, 2016, с. 172].

В лесостепном Поднепровье наблюдается противоположная ситуация, там господствуют костяные пронизи (55 из 67 экземпляров или 82 %).

Главным центром распространения пронизей типа 1 на Северном Кавказе является Центральное Предкавказье, где выявлено 87 % таких распределителей. Они встречены в могильнике у хут. Красное Знамя (21 экз., южная гробница кургана 1 (уздечные наборы 1—3), а также курганы 3, 6 и 8); кургане 7 могильника Новозаведенное II (не менее 3 экз.); курганах 5, 13, 18, 22 Нартановского могильника (4 экз.); кургане у г. Новопавловска (2 экз.) (рис. 1, 1—10).

В Закубанье пронизи типа 1 встречаются значительно реже (7 экз.). Так, в погребении 5 кургана 19 Келермесского могильника обнаружены четыре цилиндрические пронизи, каждая с четырьмя сквозными отверстиями в слегка вогнутых стенках [Галанина, Алексеев, 1990, рис. 9, 1].

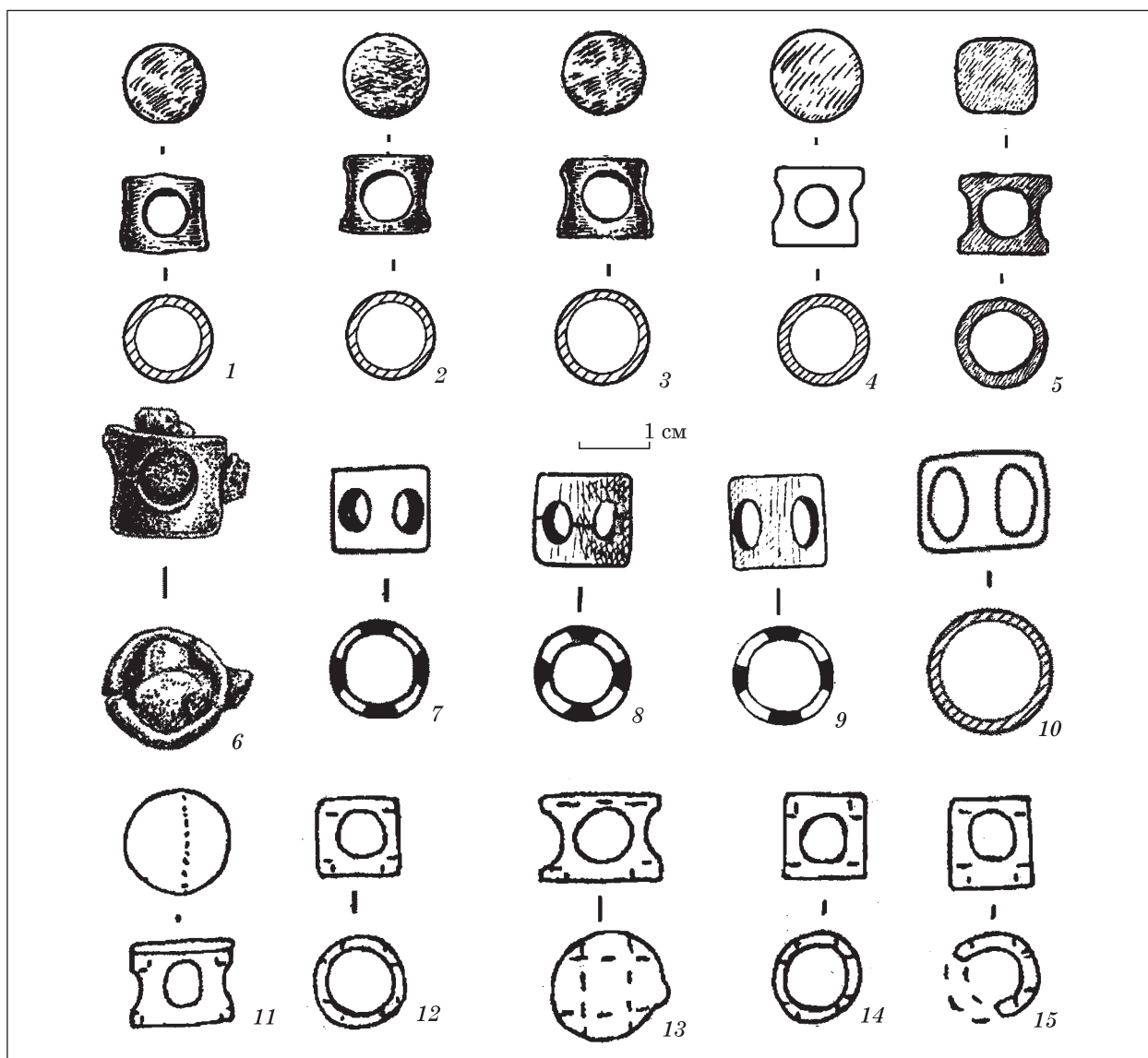

Рис. 1. Распределители узды первого типа первой группы с территории Северного Кавказа и лесостепной Украины: 1—3 — южная гробница Краснознаменского кургана 1; *Красное Знамя*: 4 — курган 3; 5 — курган 6; 10 — курган 8; 6 — Новопавловск; *Нартан*: 7 — курган 5; 8 — курган 13; 9 — курган 22; 11, 13 — Роменский уезд; 12, 14, 15 — Поповка (по: Батчаев, 1985; Петренко, 2006; Канторович, Петренко, Маслов, 2007; Могилов, 2008)

Интерес представляют бронзовые пронизи цилиндрической формы, происходящие из Алексеевского кургана на Ставрополье (6 экз.) и погребения 27 (3 экз.) Келермесского грунтового могильника в Адыгее. Они украшены сверху солярным значком в виде ромбической розетки с кружком в центре¹ (рис. 2, 9, 11). Еще

1. Т.В. Рябкова некорректно изложила точку зрения А.И. Тереножкина, согласно которой ромбовидные знаки на предметах предскифского времени якобы являются результатом культурного импульса, идущего из Сибири и Центральной Азии [Рябкова, 2011, с. 100]. На самом деле А.И. Тереножкин отмечал дискуссионность вопроса возникновения и распространения этого мотива на юге Восточной Европы, не исключая вслед М.И. Вязмитиной и В.А. Ильинской его заимствование из Передней Азии [Тереножкин, 1976, с. 174]. Следует также упомянуть наход-

три бронзовые распределителя первого типа, декорированные сходным геометрическим орнаментом, происходят из района Кавказских Минеральных Вод: могильник Фабричный и погребение 1 могильника Султан-Гора 1 (рис. 2, 10) [Дударев, Рунич, 1992, рис. 8, 10; Козенкова, 1995, табл. 28, 3].

Пронизи типа 1, найденные в лесостепном Поднепровье, также являются довольно многочисленными. Всего там известно 67 экземпля-

ки более древних металлических блях, украшенных «киммерийским» ромбическим знаком с вогнутыми сторонами и кружком в центре, в захоронениях каткомбной культуры восточной Украины — например, Красная Заря курган 3, погребение 4 [Санжаров, 1992, рис. 6, 3, 4].

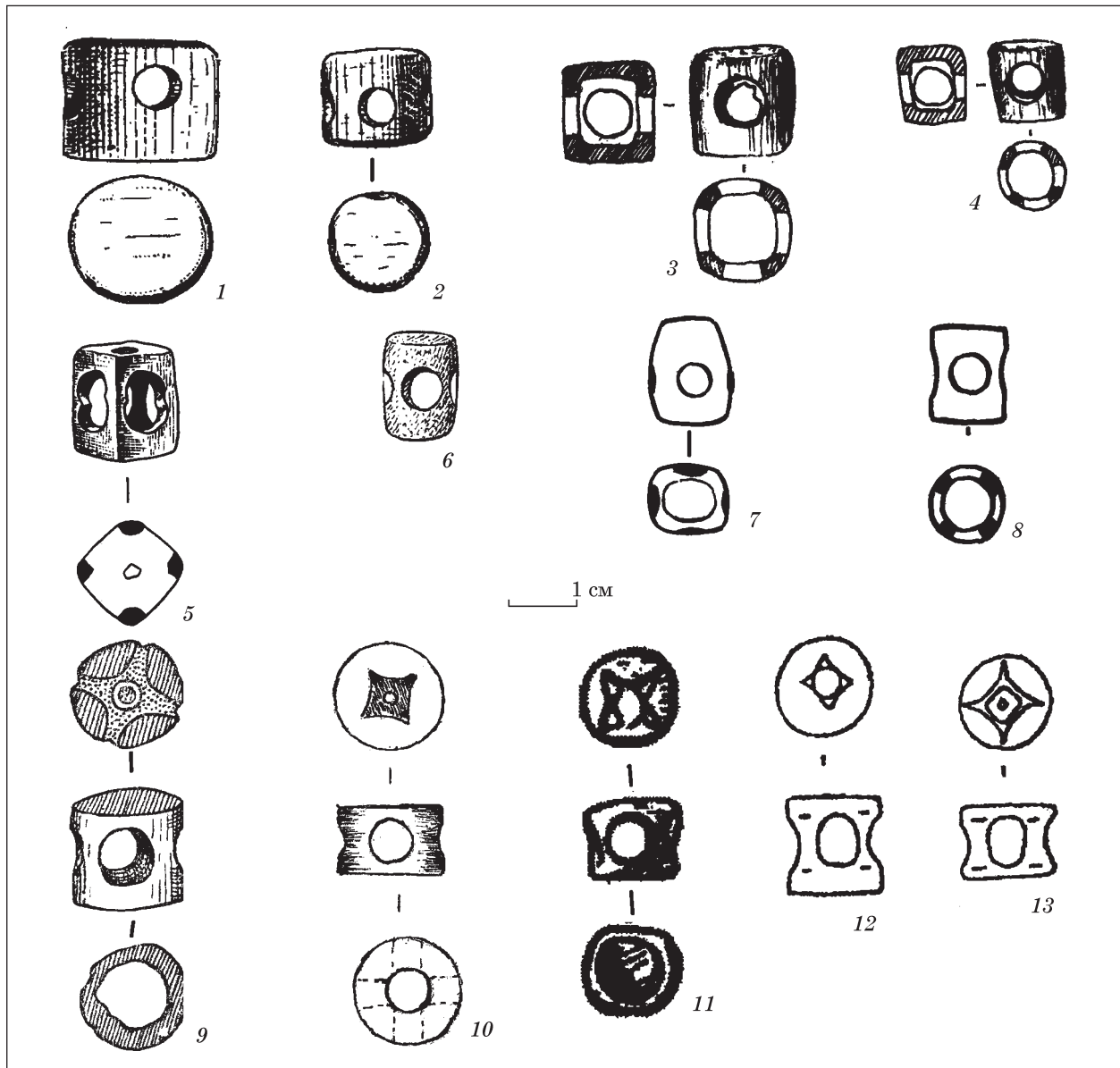

Рис. 2. Распределители узды первого типа первой группы с территории Северного Кавказа и лесостепной Украины: 1, 2 — Старшая Могила; 3, 4 — курган 23 Медвин; 5 — курган 467 Аксютинцы; 6 — Кызылкалинский могильник; *Нартан*: 7 — курган 15; 8 — курган 14; 9 — хут. Алексеевский; 10 — могильник Фабричный; 11 — погребение 27 Келермесского могильника; 12, 13 — Роменский уезд (по: Минаева, 1956; Ильинская, 1968; Алексеева, 1971; Галанина, 1977; Батчаев, 1985; Дударев, Рунич, 1992; Могилев, 2008; Левченко, Левченко, Гречко, 2015)

ров¹. Основная их часть выявлена в Днепровском лесостепном Левобережье, и в частности, Посулье — 41 экз.: в Старшей Могиле, курганах 2 (1886 г.) и № 467 у с. Аксютинцы, № 1, 2 в ур. Солодке, № 2 (1886 г.) Волковцы и т. д.

1. Некоторые костяные пронизи, зачисленные А.Д. Могилевым в цилиндрические пряжки-пронизи (подкласс III, отдел 1), [Могилев, 2008, с. 70, рис. 130, 42, 43], являются фрагментированными, что затрудняет определение их типологической принадлежности, например, Волковцы, курган 12 (1886 г.), либо по типологическим характеристикам их следует относить к другим разновидностям цилиндрических пронизей, например, распределители с округлым оформлением верхнего щитка (Будки) и пр.

(рис. 1, 11—15; 4, 14) [Іллінська, 1951, табл. 5, 13—17; Ильинская, 1968, табл. II, 44—48; XII, 8, 23; XIX, 6; XXXIV, 13; Галанина, 1977, табл. 18, 13; Могилев, 2008, рис. 130, 11—41; 131, 1—5, 7—17].

На территории Днепровского лесостепного Правобережья пронизи типа 1 встречаются реже, чем на Левобережье, хотя изготавливались они там также, в основном, из кости (13 экз.). Эти находки сделаны, преимущественно, в бассейне р. Тясмин (Жаботин, курган 2; Журовка, курганы 407, 447, Прусы) и в Поросье (Медвин, курган 23) (рис. 2, 3, 4) [Ильинская 1975, табл. 10, 8, 9; Левченко, Левченко, Гречко, 2015].

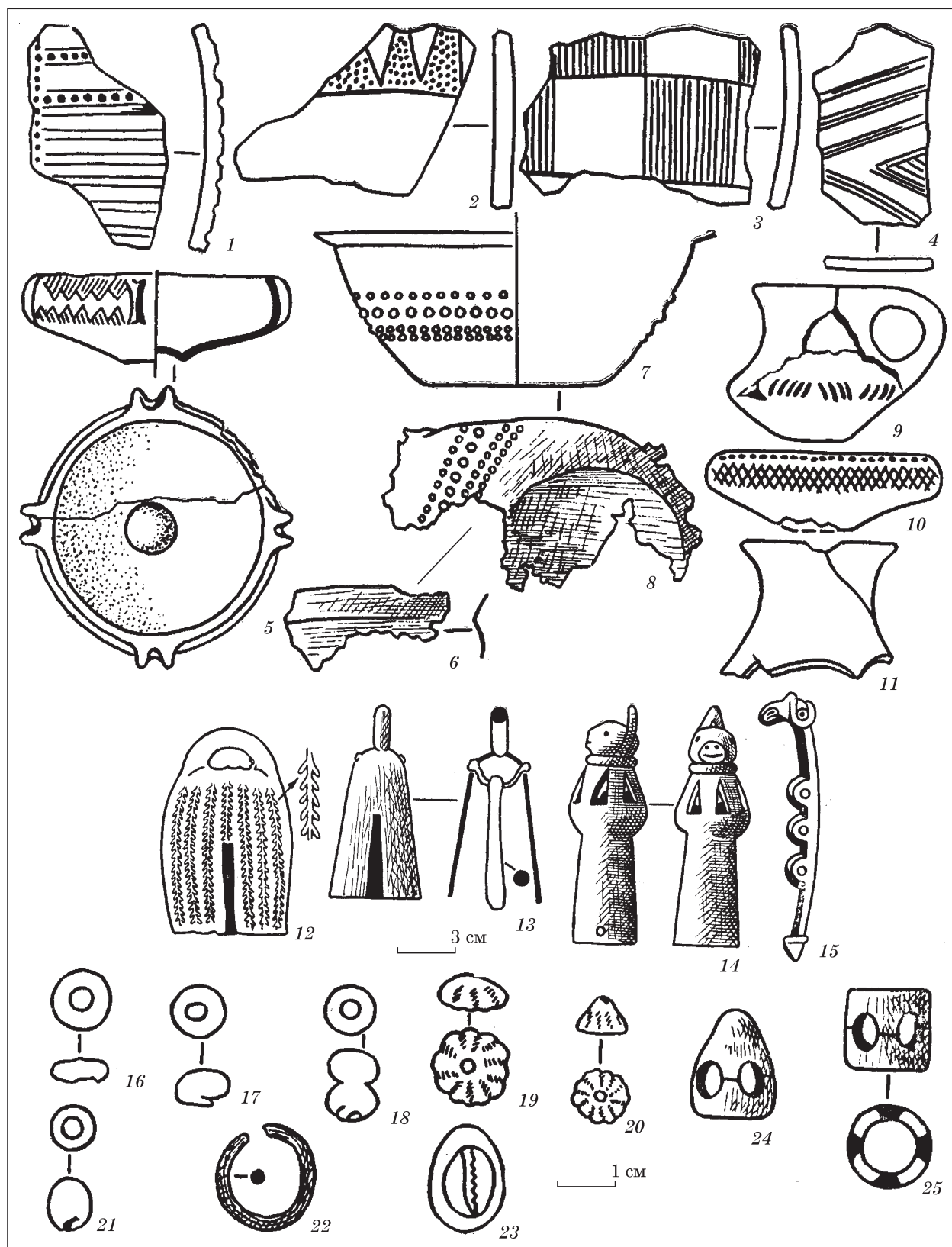
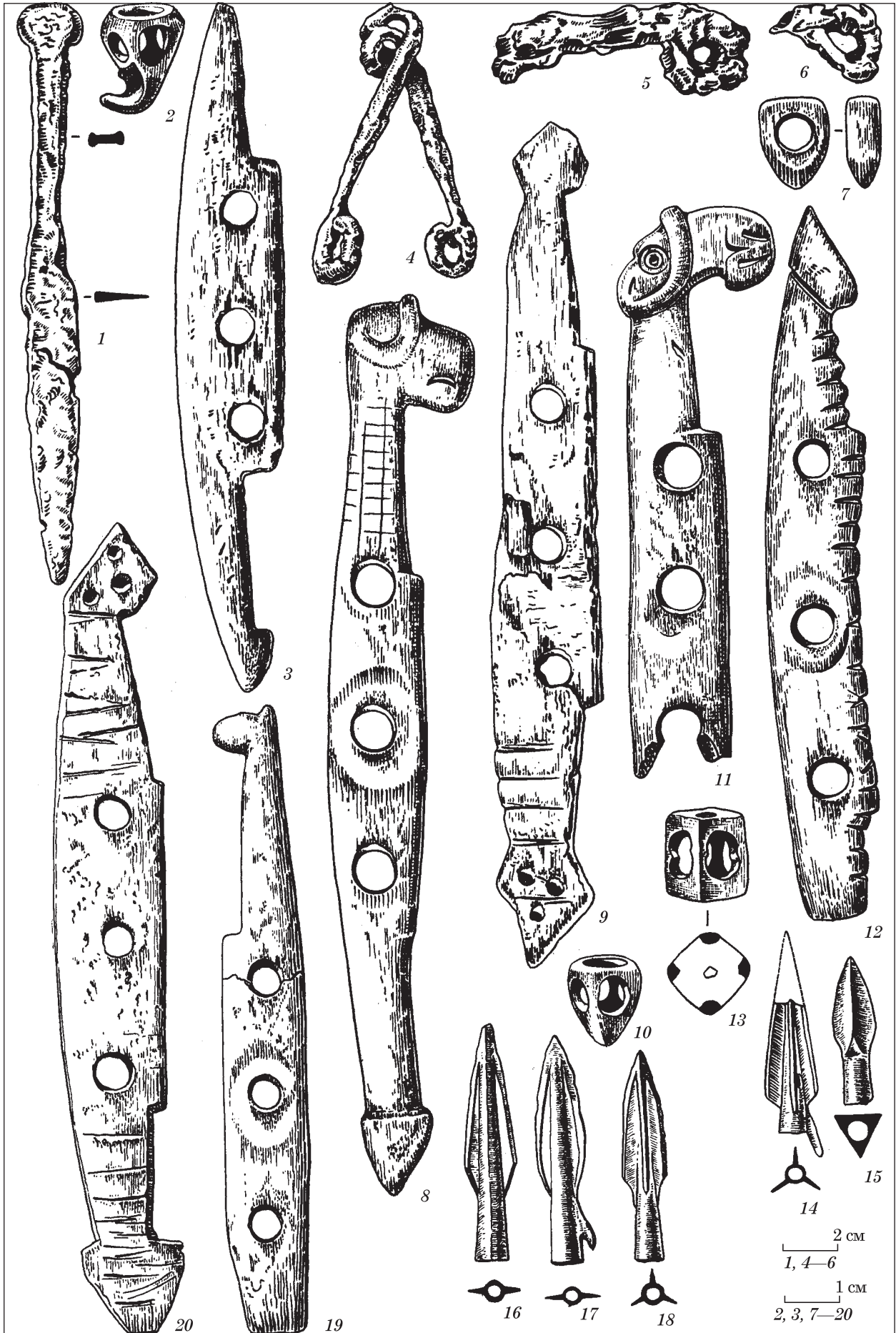

Рис. 3. Инвентарь погребения в кургане 13 Наргановского могильника (по: Батчаев, 1985)

Что касается бронзовых пронизей цилиндрической формы с прямыми или слегка вогнутыми в средней части стенками, то они также известны в Украинской лесостепи (12 экз.), причем 11 из них найдены в Посулье: могилы

Рис. 4. Материалы из погребений у с. Аксютинцы: 1—4 — курган 466; 5—20 — курган 467 (по: Галанина, 1977)

раскопанные близ хут. Поповка, в том числе из кургана 14, а также Роменского уезда (рис. 1, 11—15) [Ильинская, 1968, табл. LIII, 3; Могилов, 2008, с. 67, рис. 127, 22—38]. Среди них также имеются два экземпляра, верхний щиток которых украшен солярным ромбовидным знаком (рис. 2, 12, 13).

Рассматривая вопрос о хронологии пронизей типа 1, следует отметить, что большая часть северокавказских находок датируется в рамках второй половины VII — начала VI вв. до н. э., хотя отдельные экземпляры продолжали встречаться в первой и / или второй половине VI в. до н. э., например, распределитель из кургана 5 Нартана [Махорты, 1991, с. 76, 79; Галанина, 1985, с. 163; Алексеев, 2003, с. 107; Петренко, Маслов, Канторович, 2004, с. 197; Петренко, 2006, с. 112—114; Канторович, Петренко, Маслов 2007, с. 206].

На территории Украинской лесостепи период бытования пронизей типа 1 определяется в целом серединой VII — серединой VI вв. до н. э. [Могилов, 2008, с. 67, 70].

По моему мнению, к числу наиболее архаичных находок, обнаруженных в курганах второй половины — конца VII в. до н. э. и / или начала — первой половины VI в. до н. э., относятся пронизи из курганов 2 Жаботин, № 23 Медвин и № 407 Журовка на Правобережье Днепра, а также Старшая Могила, Волковцы, курган 2 (1886 г.), Аксютинцы, курган 2 (1886 г.) и некоторые другие, на Левобережье.

Более молодые в хронологическом отношении находки пронизей этого типа выявлены в курганах 1 и 2 Солодка, № 467 Аксютинцы, № 447 Журовка, № 14 Поповка, датирующиеся в рамках середины — второй половины VI в. до н. э.

Следует отметить, что в Посулье пронизи типа 1 продолжали встречаться и в комплексах V в. до н. э., например, курган 1 Аксютинцы (1886 г.), курган 2 Волковцы (1897 г.). Еще одна возможная находка бронзовой пронизи в контексте V в. до н. э. связывается с Днепровским лесостепным Правобережьем — Тенетинка курган 188 [Ильинская, 1975, с. 43; Могилов, 2008, рис. 127, 38].

Сходные по форме бронзовые и костяные (роговые) уздечные распределители известны также в сбруйных наборах восточной части степного пояса Евразии, например на Алтае, где они бытовали не только в эпоху скифской архаики, но и раннепазырыкское время [Шульга, 2008, с. 80—82, рис. 42, 5, 20—22; 57; 2015, с. 102, рис. 78, 11].

Тип 2, включает пронизи цилиндрической формы, однако, в отличие от типа 1, они имеют не плоский, а выпуклый верхний щиток с полусферическим завершением. Высота распределителей типа 2 варьирует от 1 до 1,9 см, а диаметр составляет 1—2,1 см.

Всего известно 37 находок этого типа, в том числе на Северном Кавказе 14 экземпля-

ров. В основном они изготовлены из бронзы и встречены, преимущественно, в Центральном Предкавказье: в захоронениях Нартановского (курганы 10, 11, 17, 19) и Новозаведенного II (курган 13) могильников (рис. 5, 2, 3) [Батчаев, 1985, табл. 29, 10; 31, 14; Петренко, Маслов, Канторович, 2000, рис. 2, Б].

Еще четыре бронзовых распределителя в виде широких литых цилиндров с четырьмя боковыми отверстиями и полусферическим завершением происходят из Северной Осетии (рис. 5, 4) [Мошинский, 2006, рис. 15, 3].

Известны подобные находки и в памятниках VII—VI вв. до н. э. лесостепной Украины (23 экз.). Примечательно, что бронзовые экземпляры в данном случае превосходят по численности костяные (15 против восьми). Основными областями их сосредоточения являются Посулье на левом берегу Днепра (12 экз.) и Поросье (шесть экз.) — на правом. Эти находки происходят из следующих пунктов: курган 14 в ур. Стайкин Верх, курганы 2 и 3 Аксютинцы (1886 г.), могилы около Поповки, Луки, Будки, Яснозорье, курган 6 погребение 1, Лазурцы и др. (рис. 5, 7, 8) [Ильинская, 1968, рис. 19; табл. XI, 1; XIX, 7; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, рис. 6, 6; Могилов, 2008, рис. 130, 43, 44; 131, 37—42].

Менее многочисленны пронизи этого типа на территории Поворскля (курган 23 Скоробор; поселение Пожарная Балка) и бассейна Тясмина — погребение 1 Репяховатой Могилы; курганы Г Журовка (рис. 5, 1, 5, 6) [Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, рис. 3, 15, 16; Шрамко, 1994, рис. 11, 12; Могилов, 2008, рис. 128, 14].

Большая часть комплексов с пронизями типа 2 хронологически является довольно компактной и укладывается в рамки позднего VII и / или раннего VI вв. до н. э. Среди них на Северном Кавказе (курганы 10, 11, 17 Нартана и курган 13 могильника Новозаведенное II). На территории Днепровского лесостепного Левобережья с ними по времени, главным образом в рамках VI в. до н. э., сближаются, курганы 2 и 3 (1886 г.) Аксютинского могильника, курган 14 в ур. Стайкин верх, курган 23 Скоробор, а на правом берегу Днепра — погребение 1 Репяховатой Могилы.

Древнейшим среди комплексов, содержащих пронизи типа 2, является погребение в кургане 6 Яснозорье (середина — вторая половина VII в. до н. э.), а наиболее молодым — курган у с. Будки (конец VI в. до н. э.) [Ильинская, 1968; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994; Махорты 2014].

Тип 3 пронизей первой группы составляют экземпляры в форме усеченного конуса или, редко, усеченной пирамиды со скругленными углами. Они имеют, преимущественно плоский гладкий верх и четыре боковых отверстия (рис. 6, 1—22).

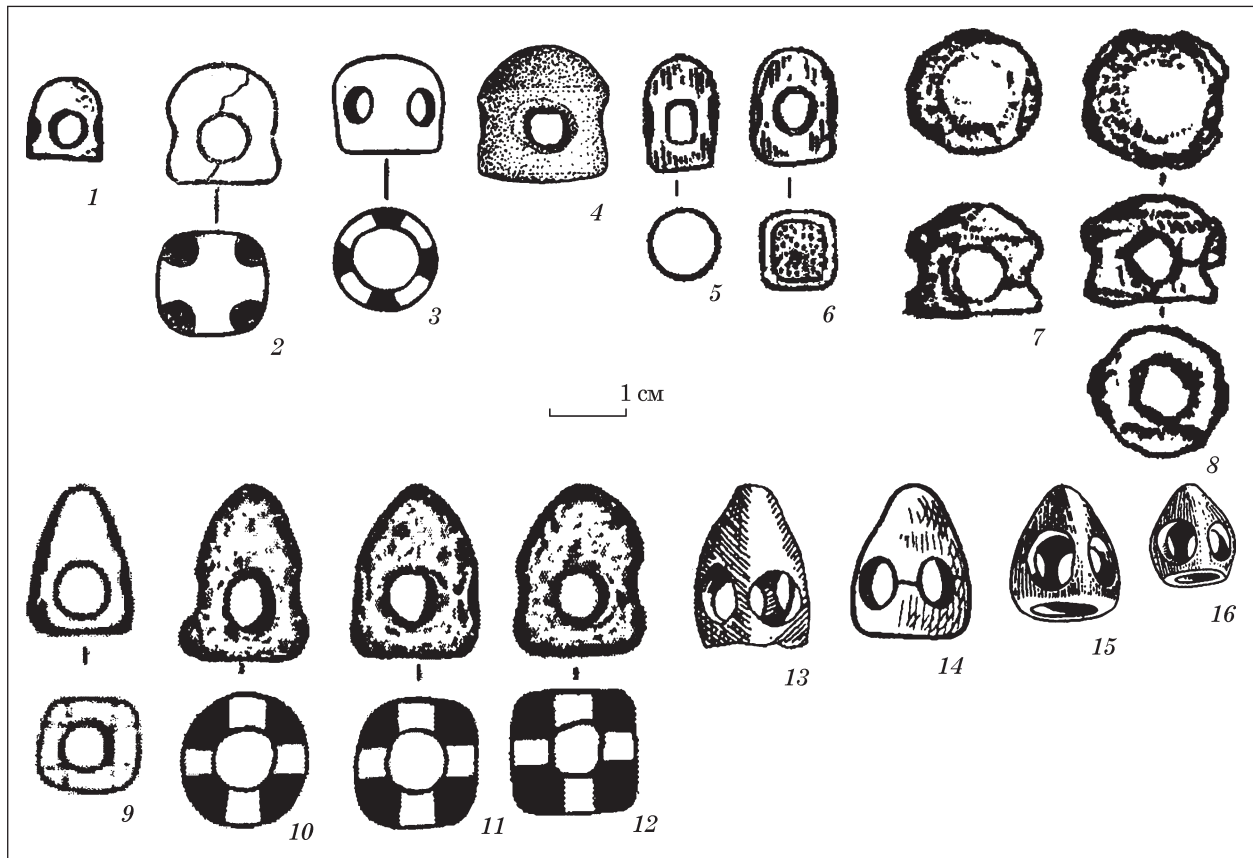

Рис. 5. Геометрические пронизи первой группы: *тип 2*: 1 — курган 23 Скоробор; 2 — курган 10 Нартан; 3 — курган 17 Нартан; 4 — Фаскау; 5, 6 — гробница 1 Репяховатой Могилы; 7, 8 — Яснозорье, курган 6 погребение 1; *тип 4*: 9 — погребение 163 Володимирского могильника; 10—12 — Говердовский 1 курган; 13 — Ходоров, курган 423; 14 — курган 13 Нартан; 15 — курган 467 Аксютинцы; 16 — курган 469 Аксютинцы (по: Галанина, 1977; Батчаев, 1985; Ильинская, Мозоловский, Тереножкин, 1980; Шрамко, 1994; Мошинский, 2006; Эрлих, Нехаев, 2011)

Распределители имеют следующие размеры: высота 0,9—2, диаметры 0,6—1,5 и 1,1—2,2 см.

Всего известно 44 экземпляра, 17 из которых приходится на территорию Северного Кавказа, а 27 — на лесостепное Поднепровье.

За исключением костяного экземпляра из кургана 23 Нартана, все остальные предкавказские распределители изготовлены из бронзы¹. Они приблизительно поровну распределяются между Центральным Предкавказьем (10 экз.) и Закубаньем (7 экз.): курган 29 Келермесского некрополя, могильник Красное Знамя (курган

ны 2, 3, 7) (рис. 6, 1—5, 7—10). Еще одна близкая по форме пронизь найдена в Ульском кургане 1910 г. (рис. 6, 6).

Распределители из Нартановского могильника (курганы 23 и 24), в отличие от более узких и вытянутых келермесских и краснознаменских экземпляров, довольно массивны и имеют приземистые пропорции в виде низкого цилиндра. Следует также отметить наличие изображения соляного знака на верхнем щитке пронизи из кургана 24 (рис. 6, 12).

Ближайшие соответствия северокавказским пронизям типа 3 обнаруживаются на территории Днепровского лесостепного Левобережья. Среди них преобладают изделия из кости (19 против восьми бронзовых предметов). В курганах Посулья найдено не менее 20 таких распределителей VII—VI вв. до н. э. (Старшая Могила, курганы 470 Аксютинцы, № 478 Волковцы, № 2 Поповка и др. (рис. 6, 20—22).

В остальных областях лесостепной Украины находки пронизей типа 3 встречаются значительно реже: Поворсклье (поселение Пожарная Балка), бассейн Северского Донца (Люботинское городище) и Киевщина (курган у с. Иванковичи) (рис. 6, 18, 19).

1. Благодаря находкам 12 подобных бронзовых пронизей в киммерийском захоронении у пгт Слободзея в Нижнем Поднепровье, можно говорить об их использовании ранними кочевниками Северного Причерноморья уже в IX—VIII вв. до н. э. (рис. 7, 1—12) [Яровой, Кашуба, Махортых, 2002, рис. 8]. То же самое можно утверждать и о выявленных в этом же комплексе бронзовых трехпрорезных цилиндрических пронизях-распределителях, которые пополняют число сходных предметов скифской культуры, линия развития которых прослеживается с предскифского периода (могильники: Краснознаменский (курган 6 и южная могила кургана 1), Нартановский (курганы 20, 22) и Келермесский (к. 2/В).

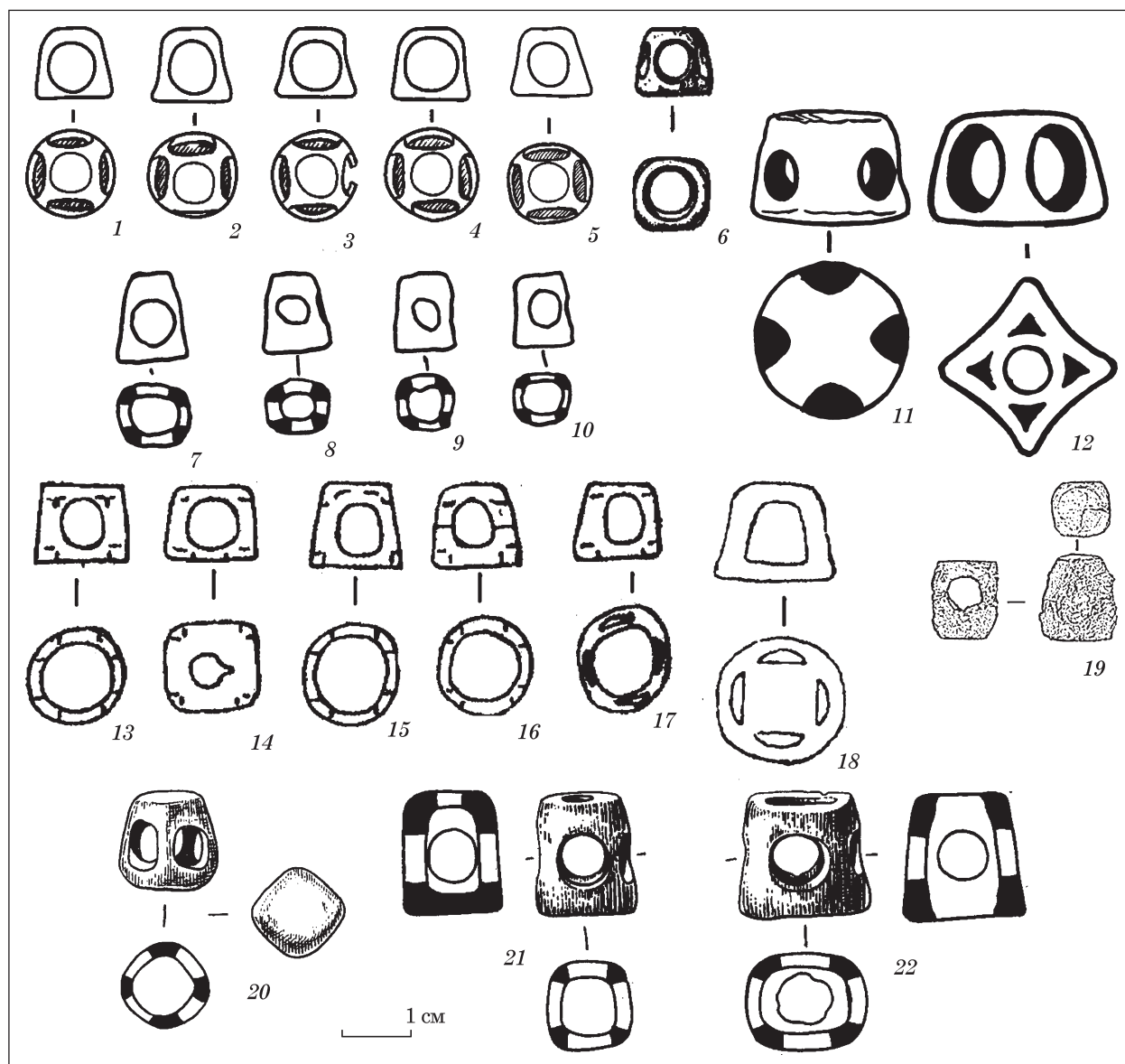

Рис. 6. Геометрические пронизы первой группы, тип 3: *Красное Знамя*: 1–4 — курган 3; 5 — курган 7; 6 — Ульский курган 1910 г.; 7–10 — курган 29 Келермес; *Нартан*: 11 — курган 23; 12 — курган 24; 13 — курган 2 Поповка; 14 — Поповка; 15–17 — Роменский уезд; 18 — Люботинское городище; 19 — Иванковичи; 20 — курган 470 Аксютинцы; 21, 22 — Волковцы 478 (по: Батчаев, 1985; Галанина, 1997; Шрамко, 1998; Петренко, 2006; Могилов, 2008; Эрлих, Нехаев, 2011; Білан, Солтис, 2014)

Курганы 3, 7 Краснознаменского могильника, а также курган 29 Келермеса и Ульский курган 1910 г. датируются исследователями второй половиной VII в. до н. э. [Галанина, 1999, с. 64; Петренко, 2006, с. 112, 114]. Что касается курганов 23 и 24 Нартана, то первый из них, вероятно, относится к началу — первой половине VI в. до н. э., а второй — к 550/530–480 гг. до н. э. [Махортых, 1991, с. 78, 79; Алексеев, 2003, с. 107].

В Днепровском лесостепном Поднепровье наиболее архаичные пронизы типа 3 из достоверных комплексов датируются, скорее всего, в рамках «раннего» VI в. до н. э. (Старшая Могила, Иванковичи) [Ильинская, 1968; Скорый, Солтис, Белан, 2001, с. 134–135]. Хронологически к ним примыкают захоронения с

пронизями типа 3 из курганов 470 Аксютинцы и возможно № 2 Поповка, относящиеся к началу — первой половине VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 69; Галанина, 1977, с. 38].

И замыкает группу памятников с находками рассматриваемых пронизей — курган 478 Волковцы, датирующийся в пределах середины — второй половины VI в. до н. э.¹ [Ильинская, 1968, с. 73; Алексеев, 2003; Могилов, Диденко, 2009].

К *типу 4* относятся бронзовые пронизы с четырьмя боковыми отверстиями, приближа-

1. Отдельные находки пронизей типа 3 на территории Посулья (курган 1 Аксютинцы (1886 г.) связываются с комплексами V в. до н. э. [Ильинская, 1968, табл. 17, 12].

ющиеся по форме к конусу, имеющие заостренную вершину и треугольное вертикальное сечение (рис. 5, 9—16). Их размеры составляют 1,1—2,6 × 1—1,8 см. На юге Восточной Европы обнаружено 22 таких находки.

Основная часть распределителей типа 4 выявлена на Северо-Западном Кавказе (14 экземпляров или 87 % от общего числа известных находок): курган 1 у хут. Говердовского (кони 2, 12—14), а также погребения 101 и 163 Владимировского могильника близ г. Новороссийска (рис. 5, 9—12).

В Центральном Предкавказье, по меньшей мере, две такие находки происходят из кургана 13 Нартана и кургана 13 могильника Новозаведенное II (рис. 5, 14) [Петренко, Маслов, Канторович, 2000, с. 245].

Пронизи рассматриваемого типа встречены также в раннескифских памятниках лесостепного Днепроовского Правобережья (курган 423 у с. Ходоров) и Левобережья (курганы 467 и 469 у с. Аксютинцы) (рис. 5, 13, 15, 16).

С этим типом сближаются и две конические пряжки-пронизи из кургана 38 у с. Гуляй-Город [Могилов, 2008, рис. 128, 15, 15a].

В.Р. Эрлих и А.А. Нехаев соотносят по времени Говердовский курган 1 с младшей группой келермесских курганов, раскопанных Д.Г. Шульцем, которые, в свою очередь, на основании близости к кургану 16 могильника Новозаведенное II, содержащего несколько фрагментов восточно-греческих сосудов, датируются временем, близким к рубежу VII — VI вв. до н. э.¹ [Эрлих, Нехаев, 2011, с. 140].

Новозаведенский курган 13, вероятно, относится к концу VII и / или первым десятилетиям VI вв. до н. э., поскольку его вещевой комплекс составляет единый хронологический пласт с комплексами Новозаведенских курганов 7, 14 и 16, а также обнаруживает определенные параллели с инвентарем кургана 467 в Посулье по выявленным там бронзовым конусовидным пронизям и изображениям в скифском зверином стиле² [Петренко, Маслов, Канторович, 2000, с. 239—243].

1. Обнаружение в Говердовском 1 кургане ряда находок, в том числе и наверхия, увенчанного фигуркой оленя на конической прорезной втулке, находящихся близкие параллели в кургане 3, погребения 1 у с. Гладковщина в Левобережной Приднепровской террасовой лесостепи [Григорьев, Скорый, 2012, рис. 8] может свидетельствовать о том, что верхней хронологической границей этого памятника является «ранний» VI в. до н. э.

2. Происходящий из кургана 467 у с. Аксютинцы набор наконечников стрел, включающий трехлопастные экземпляры с головками вытянутой треугольной формы и шипом, а также башневидных очертаний (рис. 4, 14—18) [Галанина, 1977, табл. 18, 14, 18] находит аналогии в погребении 15/1914 Ольвийского некрополя [Скуднева, 1988, с. 158, кат. 243], датированном второй половиной VI в. до н. э.

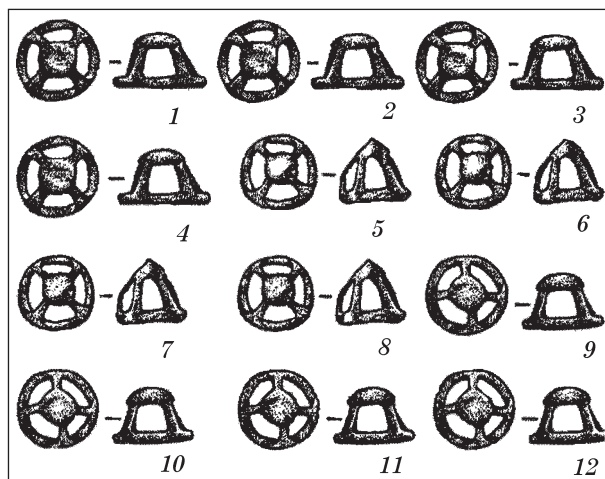

Рис. 7. Бронзовые уздечные распределители из киммерийского кургана у пгт Слободзея (по Яровой, Кашуба, Махортых, 2002)

О довольно молодой хронологической позиции пронизей типа 4, относящихся к числу местных восточноевропейских разновидностей этой категории конского снаряжения, свидетельствуют и их находки в памятниках лесостепного Поднепровья, где на основании выявленных вместе с ними колчаных наборов и предметов конской упряжи они датируются в рамках начала — первой половины VI в. до н. э. (курган 469 у с. Аксютинцы) или же середины — второй половины VI в. до н. э. (курган 467 у с. Аксютинцы). Эта дата подтверждается находками двух бронзовых пронизей близкой формы в кургане 38 середины VI в. до н. э. у с. Гуляй-Город в бассейна Тясмина [Ильинская, 1975; Гречко, 2016].

Тип 5 образуют бронзовые пронизи на широком цилиндрическом основании с четырьмя — пятью отверстиями, верхним плоским или, реже, слегка выпуклым округлым щитком, выступающим за края основания.

Высота распределителей типа 5 варьирует от 1,1 до 2, а диаметр составляет 1,8—3,9 см.

Всего известно 27 таких находок. На Северном Кавказе найдены 16 экземпляров, главным образом в Ульском некрополе (курганы 2/1898 г., 1/1909 г., 10/1982 г.), а также Фаскау и Верхней Рутхе³ (рис. 8, 6—10, 12, 13).

В лесостепной Украине рассматриваемые пронизи получили распространение в Днепровском лесостепном Левобережье, и, особенно, в Посулье (всего 11 экз.): курган 477 у с. Волковцы, Шумейко, курган 18 погребение 1 Мачухского могильника (рис. 8, 11) [Могилов, 2008, с. 68, табл. 128, 18, 19].

3. С рассматриваемыми находками сближаются, и пять оригинальных бронзовых пронизей со сдвинутым за края основания щитком, орнаментированным солярным знаком, из южной гробницы 1 Краснознаменского кургана относящейся ко второй половине VII в. до н. э. (рис. 8, 1—5) [Петренко, 2006, табл. 50, 57].

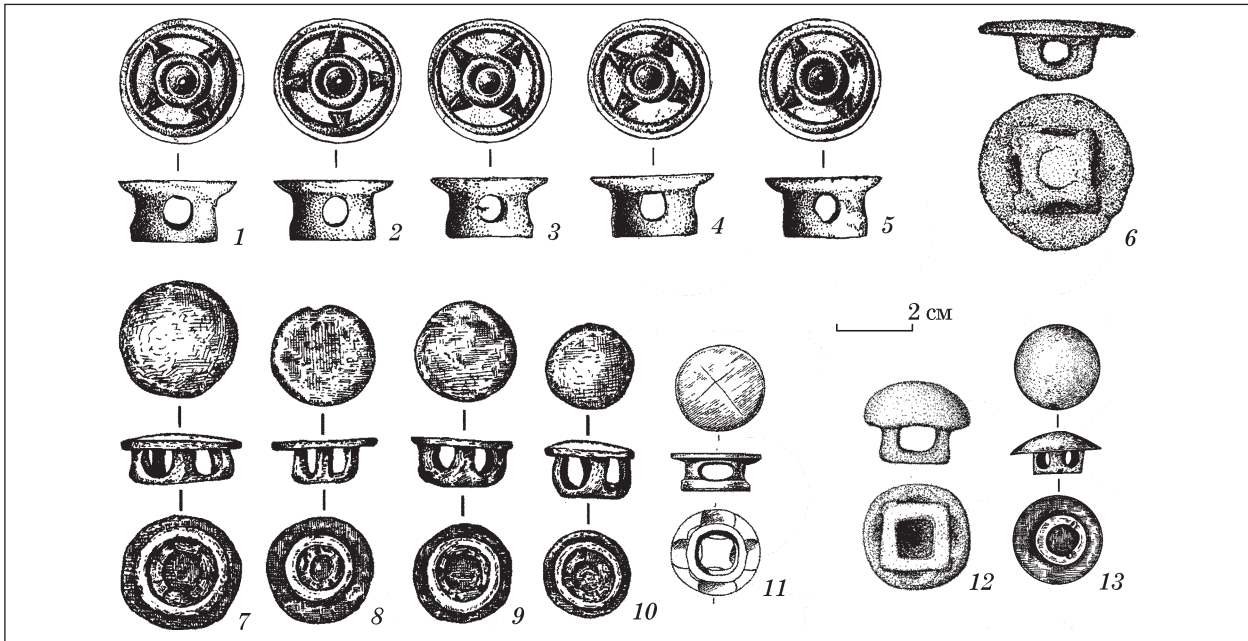

Рис. 8. Бронзовые распределители конской упряжи: 1—5 — южная гробница 1 Краснознаменского кургана; 6 — Фаскау; 7—10, 13 — Ульский курган 1/1909 г.; 11 — курган 477 Волковцы; 12 — Верхняя Рутха (по: Галанина, 1997; Петренко, 2006; Мошинский, 2006; Эрлих, 2015)

Основной период бытования пронизей этого типа приходится на середину — вторую половину VI в. до н. э.

Завершая рассмотрение «геометрических» типов пронизей первой группы следует упомянуть и о двух распределителях, входящих в состав уздечного набора коня 2 из кургана 6 могильника Новозаведенное II [Петренко, Маслов, Канторович, 2006, рис. 4, 3, 4]. Они изготовлены из железа и имеют выпуклый полусферический щиток, с инкрустацией золотой фольгой в виде вытянутых треугольников, расположенных в три ряда по кругу и образующих спирально-вихревой орнамент, завершающийся завитком на вершине. Под щитком находятся укрепленные на кольцевом основании четыре столбика-скобы, образующие овальные отверстия с четырех сторон.

По мнению авторов публикации, ближайшие аналогии новозаведенским пронизям (по материалу, технике исполнения и конфигурации орнамента) обнаруживаются среди инвентаря кургана 3 могильника Тасмола V, в Центральном Казахстане, что позволяет предполагать их восточное происхождение [Петренко, Маслов, Канторович, 2006, с. 399]. Дата кургана 6 могильника Новозаведенное II определяется в пределах VI в. до н. э., точнее второй четверти — середины этого столетия.

Вторая группа восточноевропейских пронизей — распределителей представлена экземплярами, имеющими зооморфное оформление или зооморфное изображение на щитке ¹.

1. Ко второй группе восточноевропейских зооморфных распределителей могут быть отнесены также

К типу 1 относятся пронизы с окончаниями, оформленными в виде изогнутого когтя, клюва или схематической птичьей головки. С четырех боковых сторон и снизу столбиков имеются округлые отверстия. На поверхности некоторых предметов видны грани подрезов, образовавшиеся при изготовлении формы.

Всего насчитывается не менее 70 экземпляров, в том числе на Северном Кавказе 52 предмета и в Украинской лесостепи 21 [Могилов, 2008, с. 68, рис. 129, 1—15; Махортых, 2016, с. 179, рис. 7].

Пронизы изготавливались из бронзы и реже из серебра ². Их высота в большинстве случаев варьирует от 1,8 до 2,5, а диаметры оснований составляют 1—1,6 см.

пронизы из клыков кабана или их бронзовые имитации (7 экз.), найденные в южной могиле кургана 1 Краснознаменского могильника, кургане 6 Нартана и уздечном наборе из ст. Подгорная Краснодарского края [Ложкин, Петренко, 1981, с. 72; Батчаев, 1985, табл. 21, 26; Петренко, 2006, с. 77, табл. 47, 18, 26]. Еще четыре просверленных клыка кабана, служившие пряжками для перекрестных ремней выявлены в кургане 2 (1886 г.) у с. Волковцы в Посулье [Ильинская, 1968, табл. XXXIV, 14]. Довольно своеобразными являются и три бронзовые круглые уздечные бляшки-пронизки с изображением свернувшегося кольцом зверя из кургана 482 у с. Басовка (рис. 11, 16) [Галанина, 1977, табл. 25, 2].

2. Заметным своеобразием отличаются железные клювовидные пронизы, найденные на Северо-Западном Кавказе в Ульском кургане 10/1982 г. (кони 13—15). Их высота составляет 4,6—6,5, а диаметр основания 1,2—1,8 см (рис. 9, 22—24) [Эрлих, 2015, с. 50, табл. 16, 220; 18, 264, 267, 269].

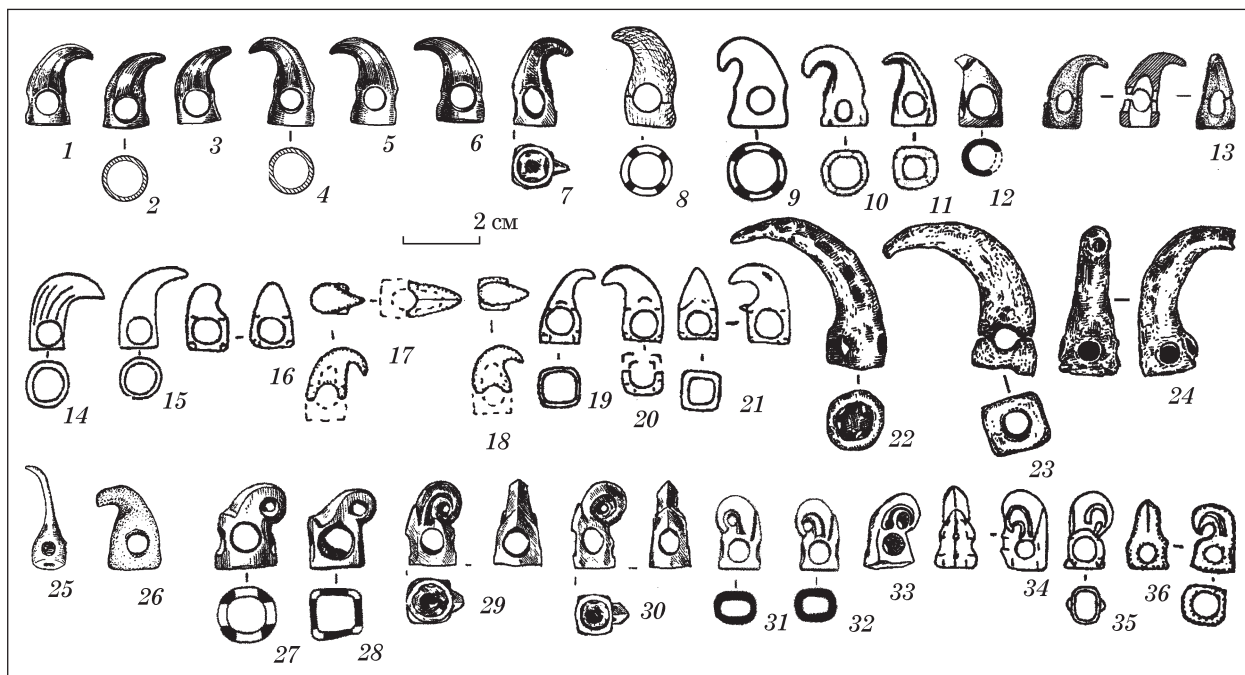

Рис. 9. Зооморфные пронизи второй группы: *тип 1*: 1—7 — южная гробница Краснознаменского кургана 1; 8 — курган 21 Нартан; 9 — курган 14 Нартан; 10 — погребение 118 Володимирского могильника; 11 — погребение 135 Володимирского могильника; 12 — курган 2/В Келермес; 13 — Новоавлавск; 14, 15 — Пятигорский музей; 16 — Роменский уезд; 17—19 — курган 38 Гуляй-Город; 20, 21, 25 — Шумейко; 22—24 — Ульский курган 10/1982 г.; 26 — Верхняя Рутха; *тип 2*: 27—30 — курган 24 Келермес; 31, 32 — курган 3 или 4/III Келермес; 33 — Переведив; 34 — Роменский уезд; 35 — курган 38 Гуляй-Город; 36 — Захарейкова Могила (по: Батчаев, 1985; Галанина, 1997; Петренко, 2006; Мошинский, 2006; Могилев, 2008; Бандрівський, 2010)

В Центральном Предкавказье известно не менее 14 экземпляров, выявленных в южной гробнице кургана 1 Краснознаменского могильника (узdechные наборы 4 и 5); Нартановском могильнике — курганы 14, 21; раннескифском кургане у г. Новоавлавска, а также в составе узdechного набора, хранящегося в Пятигорском музее (рис. 9, 1—9). Помимо этого, следует упомянуть аналогичные находки из кургана 1 Моздокского могильника, а также погребения 6 Султангорского первого могильника [Пиотровский, Иессен, 1940, с. 12, 45; Дударев, Рунич, 1992, рис. 4, 11]. Еще два распределителя в виде литых цилиндров с четырьмя боковыми отверстиями, завершающиеся клювовидными выступами происходят из Северной Осетии (рис. 7, 26).

На Северо-Западном Кавказе бронзовые пронизи типа 1 являются более многочисленными (27 экз.). Они обнаружены в Келермесском могильнике: к. 2/В (узdechный набор коня 12) и кургане 24 (узdechный набор коня 4) [Галанина, Алексеев, 1990, рис. 6, 19, 21; Галанина, 1997, табл. 22, 279—281; 25, 332—334]. Следует также упомянуть пронизи, завершающиеся клювовидным выступом, найденные в кургане 41 ур. Клады, а также погребениях 35, 118, 135 Владимировского могильника (рис. 9, 10, 11) [Лесков, Эрлих, 1999, рис. 39, 3—6].

В Приднепровской лесостепи рассматриваемые пронизи встречаются не так часто как на

Северном Кавказе. Большая часть этих находок (11 экз.) связывается с двумя захоронениями открытыми в курганах Шумейковском (Посулье) и № 38 у с. Гуляй-Город (бассейн Тямина) (рис. 9, 17—21).

Как дальнейшее развитие типа 1, вероятно, можно рассматривать девять зооморфных пронизей с территории Посулья, которые, по всей вероятности, являются хронологически более молодыми. Это пронизи с длинным, тонким, вытянутым или же загнутым почти под прямым углом «клювом» и биконическим основанием (Аксютинцы, курган 466, Волковцы, курган 478, Шумейко и др.) (рис. 4, 2; 9, 25) [Галанина, 1977, табл. 18, 2; 23, 30; Могилев, 2008, рис. 129, 16—21]. Эти находки свидетельствуют, что клювовидно-когтевидные распределители не только довольно длительное время бытовали на территории Днепровского лесостепного Левобережья, в том числе и на протяжении значительной части VI в. до н. э., но и получили там свое дальнейшее развитие в виде новых форм.

Бронзовые пронизи типа 1, встреченные как в старших (к. 2/В), так и младших комплексах (курган 24) Келермесского некрополя, а также некоторых могильников местного кавказского населения, укладываются в хронологические рамки второй половины VII — первой половины VI вв. до н. э. [Дударев, Рунич, 1992; Козенкова, 1995; Галанина, 1997, с. 128]. Эта дата

согласуется с датировкой, предложенной для южной могилы кургана 1 Краснознаменско-го могильника, вторая половина VII в. до н. э. [Петренко, 2006, с. 112].

Железные клювовидные пронизы, найденные в Ульском кургане 10/1982 г. принадлежат к числу наиболее молодых разновидностей этого типа зооморфных распределителей на территории Предкавказья и относятся ко второй половине VI в. до н. э. [Эрлих, 2015].

В Украинской лесостепи пронизы типа 1, преимущественно, датируются в рамках VI в. до н. э. (курганы 3 Аксютинцы (1886 г.), № 38 Гуляй-Город, Шумейко, № 478 Волковцы), что противоречит заключению В.Р. Эрлиха о том, что бытование клювовидных пронизей на этой территории прекращается в VI в. до н. э. [Эрлих, 2010, с. 89].

Особого внимания заслуживают находки бронзовых распределителей типа 1 в восточных районах Евразии, например, Западном Казахстане — курганы 3—5, 9 могильника Бесоба [Кадырбаев, 1984, рис. 1, 2; Кузнецова, Карманкулов 1993, рис. 3, 7, 10]. Следует отметить, что эти предметы не имеют там местных истоков, впрочем, как и выявленные вместе с ними пронизы, оформленные в виде конской головки [Мамедов, 2011, рис. 2, 7, 8, 19, 20]. Распространение этих уздечных пронизей в восточном направлении следует рассматривать в русле западного вектора контактов населения Нижнего Поволжья и Южного Урала с Северным Причерноморьем во второй половине VI — начале V вв. до н. э. [Махортых, 2016а].

Тип 2 зооморфных пронизей представлен распределителями, оформленными в виде детализированных головок хищной птицы с объемным закрученным клювом и рельефно обозначенным ртом или восковицей. На цилиндрическом основании расположены четыре боковых отверстия и одно снизу. Высота большинства находок варьирует в пределах 1,9—2,5, а диаметр составляет 1,1—1,6 см.

Всего на рассматриваемой территории выявлено 38 экземпляров, причем в Украинской лесостепи их найдено в два раза больше, чем в Предкавказье (26 против 12).

Основным центром распространения пронизей этого типа на Северном Кавказе является Закубанье (12 экз.). Пара таких бронзовых распределителей, обтянутых золотой фольгой, обнаружена в Келермесских курганах 3 или 4, раскопанных Д.Г. Шульцем (рис. 9, 31, 32). Еще девять близких бронзовых пронизей найдены в кургане 24 Келермеса, где они входили в состав уздечных наборов коней 5 и 6 (рис. 9, 27—30). Там же, но среди разрозненных уздечных принадлежностей, встречены две идентичные пронизы [Галанина, 1997, табл. 25, 339—341, 347, 381, 382]. Одна аналогичная пронизь найдена вне комплекса в могильнике Сукко [Эрлих, 2007, рис. 202, 8].

В лесостепном Поднепровье бронзовые и, крайне редко, костяные пронизы типа 2 выявлены, в основном, на левом берегу Днепра в Посулье (22 экземпляра — Аксютинцы, курган 53 Ярмолинцы, Поповка, Роменский уезд) и Поворсклье (пять экземпляров, курган 1 в ур. Лапивищина около с. Михайловка, курган 11 Мачухи (рис. 9, 34) [Бобринской, 1894, табл. 24, 7, 16; Бобринской, 1901, табл. 8, 7; Ильинская, 1968, табл. LIII, 17; Ковпаненко, 1970, рис. 3, 25; Кулатова, 1998, рис. 2, 5].

В Днепровском лесостепном Правобережье, и в частности в бассейне Тясмина, эти распределители встречаются значительно реже. Известно всего четыре находки: курган 38 Гуляй-Город, курган 244 близ Великого Деренговца, Захарейкова Могила и курган 344 на Ташлыке (рис. 9, 35, 36) [Ильинская, 1975, табл. XIII, 6; Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, рис. 36, 1; Могилов, 2008, с. 69, 71, рис. 129, 25—42; 134, 18].

Еще одна бронзовая пронизка в виде загнутого книзу клюва происходит из Западного Надбужья (рис. 9, 33).

По мнению Л.К. Галаниной, дату Келермесских курганов 3 и 4 в пределах второй половины VII в. до н. э. позволяют уточнить выявленные там колчаные наборы, а также довольно многочисленные предметы престижного характера (диадема, серебряные зеркало, ритоны), основу которых составляют находки импортной торевики эпохи Аппшурбанипала. Вместе с тем, целый ряд привозных вещей из Келермеса не поддается пока что более узкой датировке, чем вторая половина VII в. до н. э., что нельзя не учитывать при определении верхнего хронологического рубежа этой курганной группы [Галанина, 1997, с. 184, 192].

Что касается пронизей типа 2, найденных в погребальных комплексах лесостепи, то они близки по времени северокавказским и, вероятно, датируются в рамках начала — первой половины VI в. до н. э.

Пронизы второй группы, относящиеся к *типу 3*, представляют собой костяные или бронзовые цилиндрические столбики с двумя парами поперечных боковых отверстий, завершающиеся объемными головками различных животных. Их шеями служит собственно пронизь. Среди них выделяется четыре варианта.

Вариант 1 образуют пронизы, увенчанные головками грифо-баранов; *вариант 2* имеет головки баранов; *вариант 3* украшен головкой животного с выступающей вперед тупой мордой; *вариант 4* декорирован головкой хищной птицы.

Наиболее многочисленными являются пронизы *варианта 1* (35 экз.), выявленные на Северном Кавказе (17 экз.), и в лесостепной Украине (18 экз.). Их размеры составляют 1,8—3 на 2—2,5 см.

В Предкавказье эти распределители представлены находками в к. 1/В (уздечные наборы коней 19, 20 и 22), к. 2/В (уздечные наборы

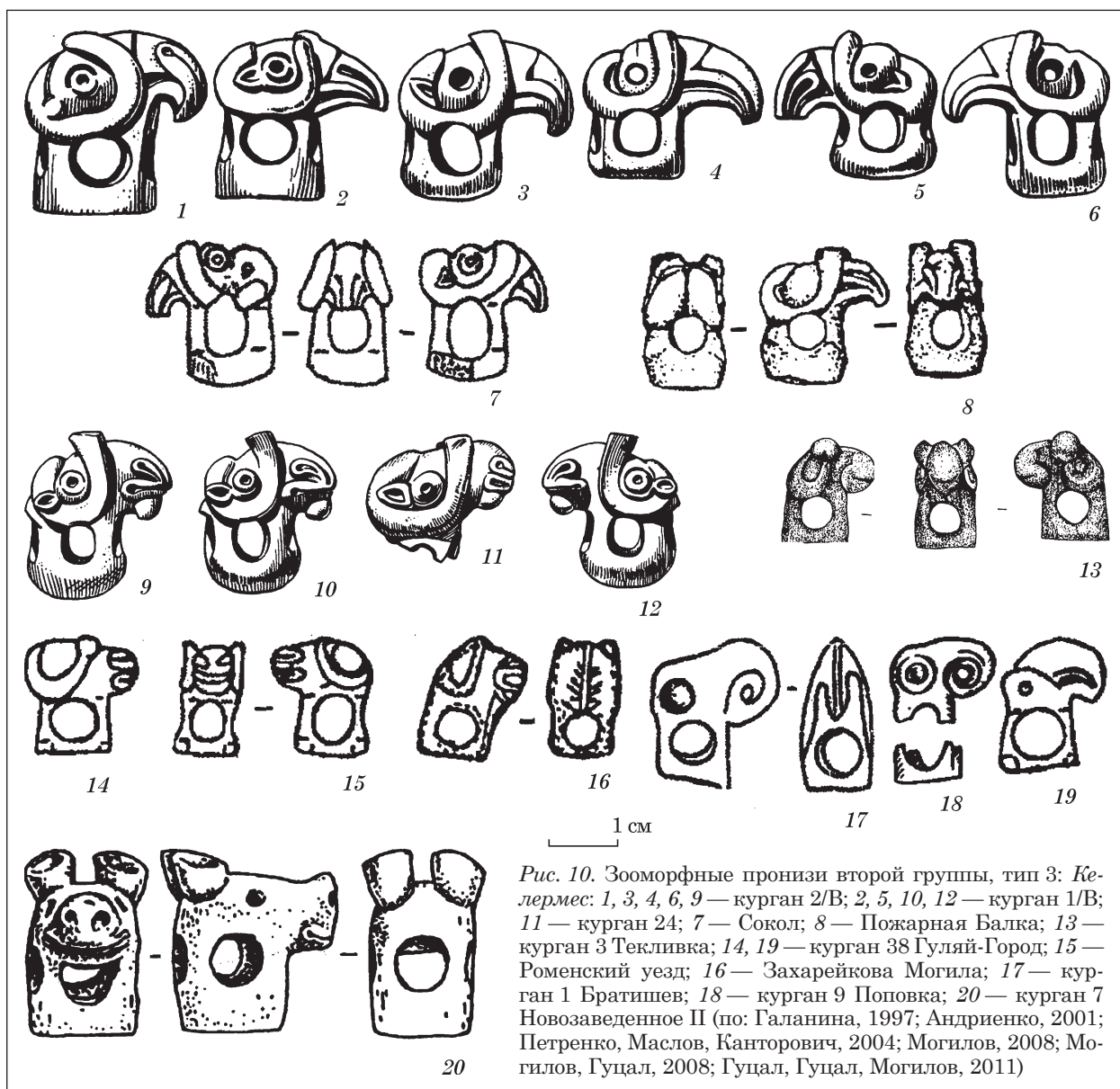

Рис. 10. Зооморфные пронизи второй группы, тип 3: Келермес: 1, 3, 4, 6, 9 — курган 2/В; 2, 5, 10, 12 — курган 1/В; 11 — курган 24; 7 — Сокол; 8 — Пожарная Балка; 13 — курган 3 Текливка; 14, 19 — курган 38 Гуляй-Город; 15 — Роменский уезд; 16 — Захарейкова Могила; 17 — курган 1 Брагишев; 18 — курган 9 Поповка; 20 — курган 7 Новозаведенное II (по: Галанина, 1997; Андриенко, 2001; Петренко, Маслов, Канторович, 2004; Могилов, 2008; Могилов, Гуцал, 2008; Гуцал, Гуцал, Могилов, 2011)

коной 3—5, 11, 14), а также кургане 24 Келермесского могильника (рис. 10, 1—6) [Галанина, 1977, табл. 21, 188, 189; 22, 235—238, 240, 241].

Еще три костяные пронизи, оканчивающиеся головками грифо-баранов, найдены в Центральном Предкавказье: южной гробнице 1 Краснознаменского кургана и кургане у г. Новоавловска [Петренко, 2006, табл. 48, 62; Канторович, Петренко, Маслов, 2007, рис. 39].

На территории лесостепной Украины, костяные пряжки-пронизи с головкой грифо-барана, близкие северокавказским, являются довольно редкими и представлены двумя находками на поселениях Пожарная Балка в Поворосклье и Сокол в Западной Подолии (рис. 10, 7, 8).

Что касается пронизей из погребальных памятников, то, очевидно, хронологически более молодыми по сравнению с упомянутыми выше костяными экземплярами являются 16 бронзовых пронизей со схематичными изображениями головок барано-птицы из кургана 407

у с. Журовка в бассейне Тясмина [Ильинская, 1975; Канторович, 2010, рис. 18, 15, 16].

Вариант 2 четырехдырчатых распределителей с бараньими головками представлен 16 находками, пять из которых найдены на Северном Кавказе, а 11 — в лесостепном Поднепровье. Их высота составляет 1,8—2,9, диаметр 1,4—1,8 см.

Все северокавказские пронизи изготовлены из кости (рога) и концентрируются на территории Закубанья — к. 1/В (уздечные наборы коней 19 и 20), к. 2/В (уздечный набор коня 1), а также курган 24 Келермесского некрополя (рис. 10, 9—12) [Галанина, Алексеев, 1990, рис. 6, 8; Галанина, 1997, табл. 21, 169, 170; 22, 232, 233; 24, 378].

Что касается лесостепной Украины, то там пронизи, украшенные головкой барана, в отличие от Северного Кавказа, изготавливались из бронзы. Всего учтено 11 предметов, которые практически поровну распределяются между Посульем (курган 10 Поповка, Аксютинцы, Ро-

менский уезд) и бассейном Тясмина (Захарейкова Могила, курган 38 Гуляй-Город) (рис. 10, 14—16) [Ильинская, 1968, табл. ЛП, 11; Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980; Могилов, 2008, рис. 129, 42—48].

Одна бронзовая пронизь второго варианта происходит из Западной Подолии (курган 3 у с. Теклинка) (рис. 10, 13) [Гуцал, Гуцал, Могилов, 2011, рис. 2, 5; Бандрівський, 2010, с. 151].

Основной период бытования вариантов 1 и 2 третьего типа восточноевропейских зооморфных пронизей приходится на середину — вторую половину VII в. до н. э. для Северного Кавказа или первую — начало второй половины VI в. до н. э. для лесостепного Поднепровья.

Вариант 3 типа 3 представлен двумя экземплярами с головками животного, имеющего тупую морду, небольшие глаза и вертикально торчащие уши. Определенное сходство эти изображения обнаруживают с головой свиньи (рис. 10, 20). Эти распределители найдены в кургане 7 могильника Новозаведенное II, датирующемся в пределах второй половины VII — начала VI вв. до н. э. [Петренко, Маслов, Канторович, 2004, с. 193, 197, рис. 11, 4]. Высота пронизей — около 2,2 см.

Упомянутые выше скульптурные звериные головки по трактовке передней части морды животного — «пяточок», сходны с зооморфными изображениями на некоторых бронзовых наконечниках VII—VI вв. до н. э. из Закубанья (Майкоп), Центрального Предкавказья (курган 13 Нартановского могильника), а также Днепропетровского лесостепного Левобережья (рис. 3, 14) [Канторович, 2010, с. 208—210, рис. 14].

К *варианту 4* относятся пронизи, оформленные в виде головки хищной птицы. Всего известно 12 находок, среди которых одна происходит с Северного Кавказа и 11 из лесостепной Украины¹. Размеры пронизей этого варианта составляют 2—2,4 на 1,5—2 см.

Фрагментированная пронизь из Центрального Предкавказья вырезана из кости в виде головки хищной птицы с открытым клювом, в котором показан язык, окрашенный в красный цвет. Она выявлена в заполнении южной могилы 1 Краснознаменского кургана и датируется второй половиной VII в. до н. э. [Петренко, 2006, табл. 48, 61].

В отличие от нее, находки с территории Украины изготовлены из бронзы. Как правило, птичьей головки у них изображались с сильно загнутым клювом и глазами, переданными выпуклым или углубленным кружком. Они обнаружены в Посулье (курган 9 Поповка), бассей-

не Тясмина (курганы 38 Гуляй-Город и № 344 Ташлык), а также на территории Западной Украины (курган 1 Братишев, Городница)² (рис. 10, 17—19) [Могилов, 2008, рис. 130, 4—9; Бандрівський, 2010, рис. 2, 2, 3]. На основании сопровождающего погребального инвентаря эти предметы следует датировать в рамках первой половины — середины VI в. до н. э.

Тип 4 пронизей второй группы объединяет костяные и бронзовые распределители, декорированные сверху различными зооморфными плоскорельефными изображениями. Представлены они *семью вариантами*, три из которых связаны с территорией Северного Кавказа (№ 1—3), а четыре — лесостепного Поднепровья (№ 4—7).

Вариант 1 образуют костяные цилиндрические четырехдырчатые пронизи, украшенные фигуркой свернувшегося хищника кошачьей породы. Он насчитывает девять экземпляров из кургана 2/В (уздечный набор коня 7) и кургана 24 Келермеса (рис. 11, 5—9) [Галанина, Алексеев, 1990, рис. 6; Галанина, 1997, табл. 24, 374—377]. Еще три близких экземпляра происходят из кургана 16 Новозаведенного II могильника в Центральном Предкавказье (рис. 11, 10) [Петренко, Маслов, Канторович, 2000, рис. 3, 4, 5, 8]. Их размеры: высота 1,5—2, длина щитков 1,8—2,4 см.

Верхней датой бытования пронизей этого варианта считается время, близкое к рубежу VII — VI вв. до н. э.

Вариант 2 включает костяные четырехдырчатые распределители с вырезанной мордой копытного животного с загнутым вперед рогом, стилизованным наподобие птичьей головки (7 экз.): к. 1/В (наборы коней 19—21) и к. 2/В Келермесского могильника (рис. 11, 1—4) [Галанина, 1997, табл. 21, 174—177, 183, 184]. Высота пронизей варьирует от 1,6—1,7 до 1,9—2 см. Пронизи варианта 2 были встречены в тех же Келермесских комплексах, что и костяные распределители, украшенные изображениями головок баранов и грифо-баранов (тип 3, варианты 1 и 2), поэтому их можно датировать одним и тем же временем.

Вариант 3 составляют бронзовые пятидырчатые пронизи с изображением головы хищной птицы и дополнительным зооморфным изображением на затылке. К нему относятся три бронзовых пронизи, найденные в кургане 24 Келермеса, Ульском кургане 2/1909 г. и кургане раннескифского времени у с. Новозаведенное³

2. Костяная пронизка, предположительно оформленная в виде головки хищной птицы, происходит из Люботинского городища на Харьковщине [Могилов, 2008, рис. 134, 17].

3. Следует также упомянуть три бронзовые петельчатые бляшки со щитком в виде плоскорельефной головы хищной птицы с дополнительной звериной головкой на затылке из Ульского кургана 1/1910 г., которые сближаются с рассматриваемыми зооморфными пронизями варианта 3 [Галанина, 1999, с. 64, рис. 1, 11].

1. Оригинальную самостоятельную разновидность бронзовых пронизей, напоминающих головку хищной птицы с большим загнутым четырехгранным клювом и глазами показанными в виде двух выпуклых шишечек, образуют три распределителя из кургана Шумейко [Пллінська, 1961, рис. 13, 16; Могилов, 2008, рис. 130, 1—3].

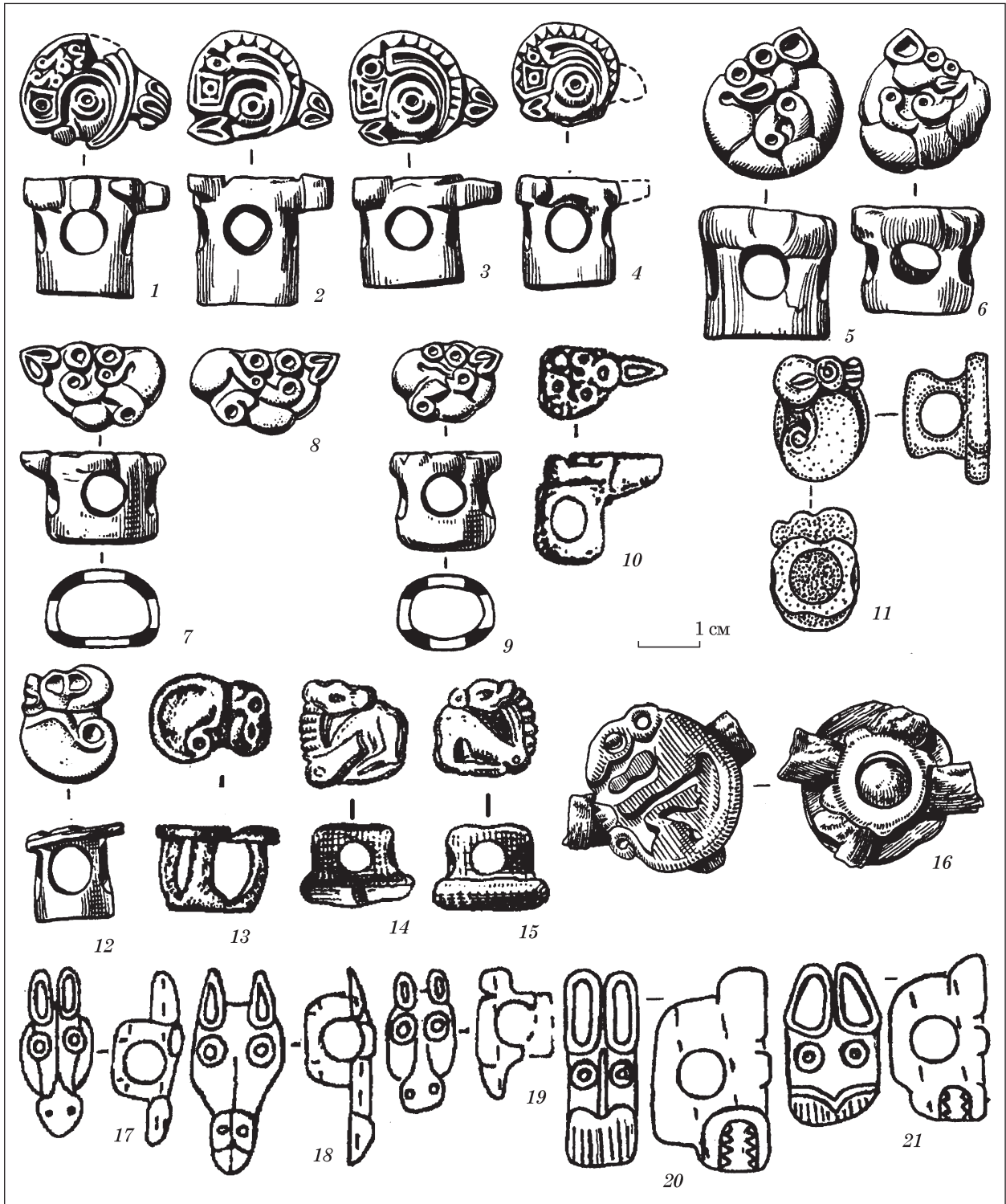

Рис. 11. Зооморфные пронизи второй группы, тип 4: Келермес: 1—4 — курган 1/В; 5, 6 — курган 2/В; 7—9, 12 — курган 24; 10 — курган 16 Новозаведенное II; 11 — курган 1975 г. Новозаведенное; 13 — Ульский курган 2/1909 г.; 14, 15 — Старшая Могила; 16 — курган 482 Басовка; 17, 18 — Будки; 19 — Роменский уезд; 20, 21 — курган Будки (по: Ильинская, 1968; Галанина, 1977; 1997; Кореняко, 2001; Могилов, 2008)

(рис. 11, 11—13) [Галанина, 1997, табл. 24, 380; Кореняко, 2001, рис. 4, 2; Эрлих, 2015, табл. 9, 162]. Их размеры — высота 1,4—1,5, длина щитка 1,8—2,05 см.

Курган 24 Келермеса, вероятно, следует датировать «поздним» VII и / или ранним VI вв. до н. э., а комплекс материалов из Ульского

кургана 2/1909 г. — позднеархаическим временем [Галанина, 1999, с. 64; Эрлих, 2015, с. 50, 57].

К варианту 4 относится костяная пронизь, декорированная плоскорельефным изображением головки грифо-барана с крупным глазом и сильно загнутым клювом. Происходит она

из погребения в кургане 211 на р. Тенетинке (бассейн Тясмина), которое датируется не позднее второй половины — конца VII в. до н. э. [Бобринской, 1894, табл. 4, 2; Ильинская, 1975, с. 160, табл. 30, 15].

Вариант 5 включает бронзовые пронизы, верхний щиток которых украшен изображением лежащего копытного животного (лошади?) с подогнутыми ногами и повернутой назад головой. Восемь экземпляров таких пронизей происходят из кургана Старшая Могила, вероятно, датирующегося, «ранним» VI в. до н. э. (рис. 11, 14, 15) [Ильинская, 1968].

Вариант 6 включает бронзовые и значительно реже костяные пронизы с изображением головки коня с узкой длинной мордой и вытянутыми ушами. Из 13 предметов девять происходят с Посулье: курган 4 погребение 1 Волковцы, Шумейко, курган 10 Поповка, Роменский уезд, Будки (рис. 11, 17—19).

Еще три аналогичных находки известны из бассейна Тясмина (могильник у с. Гуляй-Город — курганы 38, 48, 319) и одна с Киевщины — Ржищев [Ллїнська, 1961, рис. 13, 2—6; Могилов, 2008, рис. 128, 26—38; 135, 4].

Размеры пронизей составляют 2,3—3 на 1—1,7 см.

Основной период бытования распределителей этого варианта охватывает VI в. до н. э. [Гречко, 2016, с. 53, 54]. Следует также отметить находки близких пронизей на Средней Волге и Западном Казахстане (курган 3 могильника Бесоба, погребение 2 Убеевского могильника), где они датируются концом VI — началом V вв. до н. э. [Чижевский, 2008, с. 149, рис. 28, 22; Мамедов, 2011, рис. 2, 19, 20].

Вариант 7 включает костяные пронизки в виде головы хищника с оскаленной пастью¹. Пять таких распределителей происходят из кургана около с. Будки в Посулье (рис. 11, 20, 21). Их размеры 2,9—3,7 на 1,4—1,7 см [Могилов, 2008, рис. 135, 5—7]. Дата — конец VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 74]

Проделанный выше анализ позволил прийти к **следующим выводам**.

Находки металлических и костяных распределителей конской сбруи на территории Северного Кавказа концентрируются главным образом в Западном и Центральном Предкавказье, а в Украинской лесостепи — в бассейне р. Тясмин и, особенно, в Посулье.

Среди них выделяются две основные группы, насчитывающие, в целом, около 500 находок. Они представлены гладкими экземплярами геометрической формы и пронизями, имеющими зооморфное оформление. Эти находки приблизительно поровну распределяются между

Предкавказьем и лесостепным Поднепровьем, хотя и с некоторым преобладанием геометрических образцов на обеих территориях.

Наибольшее распространение на юге Восточной Европы получили цилиндрические пронизы типа 1 первой группы (122 экз.). Основной областью их распространения на Северном Кавказе является Центральное Предкавказье (87%), а в Украинской лесостепи — Посулье (78%). При этом в Предкавказье они в основном изготавливались из бронзы, а в лесостепном Поднепровье из кости.

Пронизы на широком цилиндрическом основании, завершающиеся округлым щитком, выступающим за края основания (группа 1 тип 5), образуют позднейшую разновидность геометрических пронизей на юге Восточной Европы, основной период бытования которых приходится на вторую половину VI в. до н. э.

Юг Восточной Европы является главным центром распространения разнообразно оформленных «зооморфных» пронизей VII—VI вв. до н. э. на обширных просторах Евразии, откуда они проникали на соседние и более отдаленные территории.

Северному Кавказу принадлежит приоритет в распространении «простых» клювовидно-когтевидных пронизей (тип 1 группа 2) в VII в. до н. э. (71%), тогда на лесостепную Украину приходится 29% находок этого типа, причем датируются они там, главным образом, VI в. до н. э.

Лесостепное Поднепровье является базовой областью использования на юге Восточной Европы пронизей, оформленных в виде детализированных головок хищной птицы с закрученным клювом и рельефной восковицей (тип 2 группа 2). Здесь сосредоточено 68% распределителей этого типа, а также соответственно 69% и 92% вариантов 2 и 3 пронизей типа 3 второй группы, украшенных головками баранов и птиц.

Среди рассматриваемых находок региональная специфика в наибольшей степени проявляется в распространении пронизей, декорированных различными зооморфными плоскорельефными изображениями. Так, распределители, украшенные фигуркой свернувшегося кошачьего хищника, мордой копытного животного с загнутым вперед рогом или изображением головы хищной птицы с дополнительным зооморфным изображением, получили распространение на Северном Кавказе. Изделия с изображениями фигурки лежащей лошади, а также конской головки были наиболее популярны на территории лесостепного Поднепровья.

Основной период бытования распределителей перекрестных ремней на Северном Кавказе приходится на вторую половину VII — ранний VI вв. до н. э., а в лесостепной Украине — на VI в. до н. э.

1. А.Д. Могилов некорректно датирует эти находки келермесским временем и интерпретирует в качестве изображения припавшего на лапы медведя [Могилов, 2008, с. 71].

- Алексеев А.Ю. Хронография европейской Скифии. — СПб, 2003. — 416 с.
- Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — 354 с.
- Андриенко В.П. Детали конской узды с поселения Пожарная Балка // Донецкий археологический сборник. — 2001. — Вып. 9. — С. 46—54.
- Бандрівський М. Образотворчі традиції на заході українського лісостепу у VII — напочатку VI ст. до нар. Хр.: витоки і причини трансформації // Археологический альманах. — 2010. — № 21. — С. 145—177.
- Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1985. — С. 7—115.
- Білан Ю.О., Солтис О.Б. Великий курган ранньоскіфського часу поблизу села Іванковичі на Київщині. — К., 2014. — 85 с.
- Бобринской А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб, 1894. — Т. II. — 225 с.
- Бобринской А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб, 1901. — Т. III. — 171 с.
- Вязьмитина М.И. Ранние памятники скифского звериного стиля // СА. — 1963. — № 2. — С. 158—170.
- Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья. — М., 1977. — 68 с.
- Галанина Л.К. К проблеме взаимоотношений скифов с меотами // СА. — 1985. — № 3. — С. 156—165.
- Галанина Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. — М., 1997. — 264 с.
- Галанина Л.К. Ульский курган (раскопки Н.И. Веселовского в 1910 г.) // АСГЭ. — 1999. — Вып. 34. — С. 58—67.
- Галанина Л.К., Алексеев А.Ю. Новые материалы к истории Закубанья в раннескифское время // АСГЭ. — 1990. — Вып. 30. — С. 34—54.
- Гречко Д.С. От Архаической Скифии к Классической // АДІУ. — 2016. — № 2. — С. 33—60.
- Гуцал А.Ф., Гуцал В.А., Могилев А.Д. Курган № 3 у с. Текливка на Среднем Днестре // Восточноевропейские древности скифской эпохи. — Воронеж, 2011. — С. 97—109.
- Древности Приднепровья. — К., 1899. — Вып. 2. — 44 с.
- Дударев С.Л., Рунич А.П. К вопросу о степном влиянии на вооружение и войско северокавказцев в VII—V вв. до н. э. — Грозный, 1992. — 37 с.
- Іллінська В.А. Курган Старша Могила — пам'ятка архаїчної Скіфії // Археологія. — 1951. — Т. V. — С. 196—212.
- Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — К., 1975. — 222 с.
- Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. — К., 1968. — 267 с.
- Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. — К., 1980. — С. 31—63.
- Минаева Т.М. Археологические материалы скифского времени в Ставропольском краевом музее // Материалы по изучению Ставропольского края. — 1956. — Вып. 8. — С. 329—344.
- Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М., 1984. — С. 84—93.
- Канторович А.Р. Истоки и вариации образов грифона и грифоноподобных существ в раннескифском зверином стиле // Археологический альманах. — 2010. — № 21. — С. 189—224.
- Канторович А.Р., Петренко В.Г., Маслов В.Е. Раскопки кургана раннескифской эпохи у г. Новопавлловска // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. — 2007. — Вып. VII. — С. 168—207.
- Ковпаненко Г.Т. Курганы поблизу с. Мачухи на Полтавщині // Археологія. — 1970. — Т. XXIV. — С. 146—169.
- Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Новые погребения раннего железного века в Поросье // Древности скифов. — К., 1994. — С. 41—63.
- Козенкова В.И. Оружие и воинское снаряжение племен кобанской культуры. Западный вариант. — М., 1995. — 165 с.
- Коренько В.А. Курган раннескифского времени у села Новозаведенного в Ставропольском крае // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. — М., 2001. — С. 52—64.
- Кузнецова Э.Ф., Курманкулов Ж.К. Бронзовые изделия из памятников савроматской культуры Западного Казахстана (данные спектрального анализа) // Кочевники Урало-Казахстанских степей. — Екатеринбург, 1993. — С. 44—52.
- Кулатова І.М. Курганы скіфського часу в ур. Лапівщина у Поворсклі // АЛІУ. — 1998. — № 1—2. — С. 26—28.
- Левченко Б.М., Левченко Н.Б., Гречко Д.С. Курганы раннескифского времени у с. Медвин в Поросье // Старожитності раннього залізного віку. — К., 2015. — С. 202—218 (АДІУ. — Вып. 2 (15)).
- Лесков А.М., Эрлих В.Р. Могильник Фарс. Клады. — М., 1999. — 162 с.
- Ложкин М.Н., Петренко В.Г. Уздечный набор из Краснодарского края // КСИА. — 1981. — Вып. 167. — С. 70—73.
- Мамедов А.М. Новое погребение со столом-ложем на р. Илек // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциальнокультурных процессов степной Евразии. — Караганда, 2011. — С. 199—205.
- Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. — К., 1991. — 132 с.
- Махортых С.В. Об одной группе раннескифских памятников Днепровского лесостепного Правобережья // Revista arheologica. — 2014. — Vol. 10, nr. 1—2. — С. 69—79.
- Махортых С.В. Пронизи для перекрестных ремней их северокавказских памятников VII—VI вв. до н. э. // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. — М., 2016. — С. 172—185.
- Махортых С.В. К вопросу о контактах населения Предкавказья с Поволжьем и Южным Уралом в VI в. до н. э. // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. — Алматы, 2016а. — С. 128—141.
- Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у лісостепу Східної Європи. — К., 2008. — 439 с.
- Могилев О.Д., Гуцал А.Ф. Про один із різновидів ранньоскіфських зооморфних уздечних прикрас // Археологія. — 2008. — № 4. — С. 44—48.
- Мошинский А.П. Древности горной Дигории VII—IV вв. до н. э. — М., 2006. — 207 с.
- Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. — М., 2006. — 177 с.
- Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное II // Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э. — М., 2000. — С. 238—248.
- Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Погребение знатной скифянки из могильника Новозаведенное II // Археологические памятники раннего

железного века юга России. — М., 2004. — С. 179—210.

Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Погребения подростков в могильнике Новозаведенное II // Древности скифской эпохи. — М., 2006. — С. 388—423.

Пиотровский Б.Б., Иессен А.А. Моздокский могильник. — Л., 1940. — 56 с.

Рябкова Т.В. Изображения ромбовидных знаков как свидетельство миграций в эпоху ранних кочевников // Маргулановские чтения 2011. — Астана, 2011. — С. 100—106.

Санжаров С.Н. Северскодонецкие раннекатакомбные погребения с орнаментированными бляхами. — Луганск, 1992. — 54 с.

Тереножкин А.И. Киммерийцы. — К., 1976. — 222 с.

Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Кононенко А.П. Материальная культура Владимировского могильника // Исторические записки. — 2007. — Вып. 5. — С. 4—19.

Шрамко Б.А. Новые раскопки курганов в могильнике Скоробор // Древности. — 1994. — С. 102—126.

Шрамко Б.А. Люботинское городище // Люботинское городище. — Харьков, 1996. — С. 9—131.

Шрамко І.Б. Дослідження Західного укріплення Більського городища на ділянці розкопу 2 // Археологічні дослідження Більського городища. — Київ; Котельва, 2015. — С. 18—34.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. — Барнаул, 2008. — 274 с.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в горах Алтае и верхнем Приобье. — Новосибирск, 2015. — 322 с.

Эрлих В.Р. К проблеме происхождения птицеголовых скипетров предскифского периода // СА. — 1990. — № 1. — С. 247—250.

Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. — М., 2007. — 430 с.

Эрлих В.Р. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий. — М., 2010. — С. 73—106.

Эрлих В.Р. Конское снаряжение и предметы вооружения // Ульские курганы. Культурно-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе. — М., 2015. — С. 44—57.

Эрлих В.Р., Нехаев А.А. Курганы эпохи скифской архаики у хутора Говердовский в Адыгее // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. — Грозный; Москва, 2011. — С. 131—152.

Яровой Е.В., Кашуба М.Т., Махортых С.В. Киммерийский курган у пгт Слободзея // Северное Причерноморье: от энеолита к античности. — Тирасполь, 2002. — С. 279—343.

С.В. Махортых

ПРОНИЗКИ ДЛЯ ПЕРЕХРЕСНИХ РЕМЕНІВ КІНСЬКОЇ ЗБРУЇ НА ПІВДНІ СХІДНОЇ ЄВРОПИ У VII—VI ст. до н. е.

У статті розглядаються металеві та кістяні пряжки-пронизки різних типів, які використовувалися для фіксації перехресних ременів кінської збруї, що побутували на території півдня Східної Європи у VII—VI ст. до н. е. Серед цих пряжок можна виділи-

ти дві основні групи, що налічують близько 500 предметів; ці групи відповідно представлені гладкими пряжками геометричної форми та пронизками, що мають зооморфне оформлення. Головними ареалами розповсюдження цих пронизок на Північному Кавказі є Західне та Центральне Передкавказзя, а у контексті українського лісостепу — басейн р. Тясмин і, зокрема, Посулля. Найбільше поширення на півдні Східної Європи отримали циліндричні пронизки типу 1 групи 1 (122 екз.). Основним ареалом їх розповсюдження на Північному Кавказі є Центральне Передкавказзя (87%), тоді як на території Українського лісостепу їх основним ареалом виступає Посулля (78%). При цьому у Передкавказзі пронизки здебільшого виготовлялися із бронзи, а у лесостеповому Подніпров'ї — із кістки. Південь Східної Європи є основним центром побутування різноманітно оформлених «зооморфних» пронизок VII—VI ст. до н. е. на великих просторах Євразії, звідки вони проникали на сусідні і більш віддалені території. Основний період використання «геометричних» і «зооморфних» пронизок на Північному Кавказі припадає на другу половину VII — початок VI ст. до н. е., а у лісостеповій Україні на VI ст. до н. е.

Ключові слова: спорядження коня, Північний Кавказ, лісостепова Україна, VII—VI ст. до н. е.

S. V. Makhortykh

HARNESS FITTINGS IN THE SOUTH OF EASTERN EUROPE IN 7th—6th CENTURIES BC

The article is devoted to the analysis of different types of metal and bone harness fittings of 7th—6th centuries BC which were found in the south of Eastern Europe. Among those fittings two major groups could be distinguished: plain fittings of various geometric shapes and fittings with zoomorphic decorations. Together, both groups are constituted by almost 500 artifacts. The main area of distribution of fittings in the Northern Caucasus is the Central and Western Ciscaucasia, whereas in the Ukrainian forest-steppe area they were mostly distributed in the Tyasmin river and, especially, the Sula river basins. The cylindrical harness fittings of the first type from the group 1 were the most widespread ones in the south of Eastern Europe (122 items). The main area of their distribution in the Northern Caucasus was the Central Ciscaucasia (87%), whereas in the Ukrainian forest-steppe area they were mostly distributed in the Sula river basin (78%). The Caucasian objects are mostly made of bronze, while the Ukrainian ones were usually made of bone. The south of Eastern Europe was the major center of manufacturing of diverse decorated «zoomorphic» harness fittings of 7th—6th centuries BC in the vast territories of Eurasia. From this area, those zoomorphic harness fittings expanded both to neighboring and to more distant areas. The main period of existence of «geometric» and «zoomorphic» harness fittings in the Northern Caucasus was the second half of the 7th — the beginning of the 6th centuries BC, while in the forest-steppe Ukraine it was the 6th century BC.

Keywords: horse harness, Northern Caucasus, forest-steppe Ukraine, 7th—6th centuries BC.

Одержано 21.02.2017